

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОСЛЕВКУСИЕ

В поисках подлинности

Дягилевский фестиваль — 2015 удивил многих и многим

Юлия Баталина

Нынешний Дягилевский фестиваль стал «проверкой на подлинность» для любителей музыки, театра и вообще всего прекрасного, свежего и подлинного. Бывали времена, когда поход на открытие или закрытие фестиваля был статусной необходимостью, но нынче в связи с различными микрополитическими событиями посещать фестиваль ради лояльности властям стало необязательно, поэтому из всех пермских VIP-персон на заключительном концерте был замечен лишь депутат Государственной думы Григорий Куранов с супругой. Зато преданные поклонники не пропустили ни одного фестивального события!

Такая безупречность давалась фанатам непросто. За 10 дней в рамках фестиваля прошло около 70 событий разного калибра и формата, из них 12 концертов, две выставки, два балета, одна опера и один спектакль драматического театра. В Фестивальном клубе нон-стоп шли лекции и творческие встречи. Хочется написать «В программе не было ничего случайного», но, увы, кое-что разочаровало. Однако Дягилевский фестиваль — совершенно не тот случай, когда хочется обращать внимание на досадные недоразумения и вообще придирается, ведь по большому счёту программа фестиваля — это в самом деле, без натяжки, результат очень тщательного, штучного, ручного отбора.

Первые мероприятия Фестивального клуба начинались в 11 часов утра, последние концерты завершались глубоко за полночь. Разумеется, тех, кто может сказать «Я побывал на Дягилевском фестивале везде!», немного, но такие люди есть: это туристы, специально приехавшие в Пермь ради фестиваля, в том числе из-за рубежа, а также пермские меломаны, которые ради важного события специально ушли в отпуск.

Например, не пропустила ни одного события... супружеская пара преподавателей-математиков. Жаловались, правда, что всю зарплату на билеты извели. Многим меломанам пришлось вспомнить студенческую молодость и, проходя в театр по 100-рублёвым билетам якобы на боковые места верхнего яруса, после третьего звонка резко занимать пустые кресла неприбывших «винов». Ну а если кресел в партере не хватало, то и с верхнего яруса смотрели стоя.

Публика была единодушна, практически никто не сбегал с середины спектакля или концерта. Если год назад на фестивале кипели страсти по поводу премьеры «Носферату», то нынче царил всеобщее взаимопонимание. Исключение составил спектакль «Ваханки» московского «Электротheatera Станиславский» — часть недоумевающей публики покинула представление задолго до финала. Их можно понять: шли на спектакль модного драматического театра, а там — мистериальные телодвижения с тимпанами, потные сплетающиеся тела и в центре всего — загадочное существо неопределённого пола!

Что же зрители ищут на Дягилевском фестивале?

Леонид Десятников

Моника Санторо

ФОТО ПАВЕЛ СЕМЯННИКОВ

Ну, в первую очередь музыку. Фестиваль собирает исполнителей такого уровня, что уже не очень-то и важно, что именно они играют: удовольствие от виртуозности звукоизвлечения гарантировано. Особенно поразил красотой исполнения Илья Грингольц со своей скрипкой Страдивари: от его пиццикато слёзы на глаза наворачивались.

Музыканты-инструменталисты вводили публику в транс на ночных концертах в Доме Дягилева — медитативно-мистериальный формат, изобретённый художественным руководителем фестиваля Теодором Курентзисом, год за годом оправдывает свою необычность. В зале Дягилевской гимназии прекрасная акустика; в полной темноте, лёжа на мягком ковре и удобных подушках, можно полностью отрешиться от внешних раздражителей и наслаждаться чистой музыкой, не отягощённой даже заглавиями и авторскими именами, — все произведения на ночных гала-концертах исполняются анонимно, лишь после завершения концерта зрители получают программки, чтобы очень удивиться: оказывается, капризы Паганини могут звучать авангардно, даже революционно, а капризы современно-

го автора Сальваторе Шаррино — гармонично и эмоционально.

Зрительница из Екатеринбурга, приехавшая на фестиваль ради балета Акрама Хана Kaash и посетившая заодно ночной скрипичный гала, делилась впечатлениями: «У вас лучше, чем в Зальцбурге! Там публика под 70, все в смокингах и бриллиантах, а здесь столько молодёжи, всё так неформально... Конечно, балет мне понравился. Но это было ожидаемо. А вот скрипичный концерт неожиданно стал главным культурным открытием и огромным впечатлением».

Многие, в том числе топ-менеджмент Пермского театра оперы и балета, отмечали, что главное достижение Дягилевского фестиваля — это атмосфера. Ради создания атмосферы, особого пространства, выпадающего из современности и посвящённого только искусству, Курентзис и его соратники на что только не шли! Посетители фестиваля могли бы коллекционировать остроумные объявления о необходимости отключить перед началом концерта мобильные телефоны. В начале «Десятников гала» на сцену вышли Курентзис и генеральный менеджер Пермского театра оперы и балета Марк де Мони и устро-

ФОТО ЭДВАРД ТИХОНОВ

Теодор Курентзис и его Фестивальный оркестр